

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(4Вел)-44
Р49

CURSE OF THE NIGHT WOLF

First published in Great Britain by Doubleday,
an imprint of Random House Children's Books
A Random House Group Company

Text and illustrations copyright © Paul Stewart and Chris Riddell, 2007
Текст и иллюстрации *Пола Стюарта и Криса Ридделла*
Художественное оформление *Екатерины Климовой*
Перевод с английского *Кирры Османовой*

Ридделл К.

Р49 Барнаби Граймс. Проклятие ночного волка: [повесть] / Пол Стюарт, Крис Ридделл; пер. с англ. К. Османовой — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 224 с. — (Волшебный мир Криса Ридделла).

ISBN 978-5-17-113468-6

Барнаби Граймс — шустрый, любознательный паренёк — служит тик-такером. Это отчасти курьер, отчасти посыльный: только тик-такер должен быть гораздо быстрее первого и выносливее второго. Работа не для слабаков и недотёп! Город Барнаби знает как свои пять пальцев — каждую улицу, каждый закуток. Город этот — целый мир, полный тайн. Выполняя поручения, Барнаби то и дело попадает в переделки. Такие кошмары с ним приключались, что и злейшему врагу не пожелаешь. Об одном из этих кошмаров и пойдёт речь в нашем рассказе...

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(4Вел)-44

ISSN 978-5-17-113468-6

© К. Османова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Моему племяннику Стивену

П. С.

Джеку

К. Р.

БАУЭРИ РОУА

СЛОТЕРУАУС АЛЕН

СНА РОУ

БОЛЬШАЯ

ГУАМЭНС-
ФИЛАС

ВОКЗАЛ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ СТРИТ

ВОСТОЧНАЯ УЛИЦА

БОЛЬНИЦА

БРОА-СТРИТ

ГЛАВА

1

Знаете ли вы, каково это? Хоть раз такое испытывали? Как будто с вас медленно сдирают кожу? Когда мышцы — ноют и набухают, а кости изнутри словно прорывают плоть? Вы хоть раз чувствовали, как натягиваются до предела сухожилия? Хоть раз боялись, что ваш скелет сейчас раскрошится — прямо внутри тела?

Я всё это испытал и до конца своих дней не забуду того, что со мной произошло.

Помню лунный свет. Он ударил мне в глаза. Огромный серебряный диск полной луны надо мной. Этот ядовитый свет просачивается сквозь

кожу, бежит по венам, пробуждая нечто, спрятанное глубоко внутри.

А потом — боль. Страшные конвульсии терзали моё тело, кожа горела. Я опустил глаза и в ужасе увидел, что пальцы на руках и на ногах вытягиваются, конечности превращаются в мощные когтистые лапы. На шее вздулись вены, живот свело судорогой, мышцы напряглись и задрожали — казалось, под кожей у меня копошатся полчища проворных крыс.

Я почувствовал жжение в горле, весь язык раздуло, да так, что стало трудно дышать. Я закашлялся, язык вывалился и повис меж разомкнутых губ в уголке рта. На пол капала слюна, блестя в лунном свете.

Сколько боли я перенёс. Сколько лютой боли. Череп словно зажали в столярные тиски и сжимали, всё сильнее и сильнее.

А потом я услышал странный звук...

То ли хруст, то ли треск — я ощутил, что челюсть моя вытягивается вперёд, как, впрочем,

и нос — теперь я мог их видеть сквозь сузившиеся глаза.

Я резко встряхнул головой и попытался закричать, однако, звук, который мне удалось выдать, был больше похож на тьяканье. Да, сначала я тьякал. Потом завыл. Как зверь.

Я хотел убежать, но не тут-то было: навалилась неопишуемая тяжесть, я с места сдвинуться не мог. Меня словно заперли внутри собственного тела, претерпевающего метаморфозы: я буживал и неистовствовал, но на деле не мог пошевелить и пальцем. Моё тело больше мне не подчинялось.

Слух внезапно обрёл доселе неведомую чуткость. Обострилось зрение: всё вокруг стало чётким и выразительным, хотя и любопытно вытянутым, как будто я смотрел сквозь слегка искривлённую линзу. Ноздри вздрагивали: несметные запахи ударили мне в нос.

Резкий — олифа, лакированное дерево. Сладкий — женские духи. Кислый — так на самом

деле пахла та женщина, духами она пыталась скрыть собственный запах. Полировка. Пролитое молоко. Смятая трава. Голубиные перья. Сажа. Пыль. Щебёнка. Рвота. Собачья...

А потом — начался зуд. По всему телу. Невыносимый. Я скоблил себя, что есть мочи, расчёсывал, где выходило достать, когтями до крови. И тут меня взяла оторопь. Собственными глазами я увидел, как сквозь мою мягкую, почти безволосую кожу прорастает тёмная густая шерсть.

В ужасе я уставился на это, а потом снова взвыл. Разорванная одежда свисала с меня лохмотьями, некоторые лоскуты валялись рядом на полу.

Тесная и мрачная комната. Стены, пол, потолок — всё обито плотным грязновато-серым стёганным войлоком, очевидно, чтобы заглушить звуки. Кое-где на обивке виднелись засохшие пятна крови.

Над головой моей виднелся просвет — слуховое окно с толстым двойным стеклом, прорублен-

ное в низком скошенном потолке. Окно напоминало глаз чудовища. И я, замороженный, не в силах пошевелиться, глядел в этот магический глаз, из которого лились лунные лучи.

А потом за спиной кто-то противно усмехнулся. Превозмогая боль, медленно я повернул голову...

Какой-то человек. Смотрит на меня в упор.

Одет в халат. На голове — странный мешок, под которым не видно лица. Лунный свет отражался от стеклянной поверхности тёмных вставок, скрывающих глаза. В руке, обтянутой перчаткой, человек держал огромный шприц из стекла и серебра.

Я таранился на неизвестного в оцепенении.

В следующую секунду жуткий призрак направился ко мне. Он ступал неспешно, аккуратно, держа шприц перед собой. Я затрясся от страха и заскулил.

Тук-тук-тук.

Призрак подходил всё ближе, поднимая шприц. На кончике длинной иглы выступили капли серебристо-белой жидкости.

*Лунный свет отражался от стеклянной поверхности
тёмных вставок, скрывающих глаза.*

ПРОКЛЯТИЕ НОЧНОГО ВОЛКА

Я наострил уши и грозно заворчал. А что ещё мне оставалось делать — убежать-то я не мог. Я словно прирос к полу. Тело прошила новая судорога.

Тук-тук-тук.

Откуда же этот звук? Что-то колотится по обитому тканью полу, вторя ритму сумасшедше бьющегося сердца. Я тщетно старался вновь обрести контроль над своим истязаемым болью телом. Призрак поднял в воздух шприц, увенчанный острой иглой.

Тук-тук-тук.

Ну вот, опять. Я вздрогнул. И вдруг понял, где колотится — у меня за спиной...

Я обернулся.

Это стучал мой хвост.

